

Абибуллаева Д.И.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС СОЗДАНИЯ СИМФЕРОПОЛЬСКОЙ ТАТАРСКОЙ УЧИТЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ

(Из истории народного образования крымских татар в конце XIX – начале XX вв.)

В современных условиях особое значение приобретает историческое знание для обеспечения благоприятных условий становления личности представителей молодежи и формирования национального самосознания. Сегодня, когда идет процесс возрождения исторической памяти многих народов, которые жили в Крыму, будет справедливо сказать правду о крымскотатарском народе, который только недавно получил возможность вернуться на родную крымскую землю. Как и каждый народ, крымские татары имеют свою богатую историю, национальные традиции, культуру, язык, глубокое знание которых весьма важно, чтобы умело ориентироваться в большом потоке различной информации.

В данной статье впервые освещается законодательный процесс создания Симферопольской татарской учительской школы (СТУШ) – государственного учебного заведения для подготовки национальных педагогических кадров в конце XIX – начале XX вв.

История развития народного образования крымских татар освещена в научных трудах современных крымских ученых. В частности, объектом исследования доктора исторических наук, профессора В.Ю. Ганкевича, являются система крымскотатарских учебных заведений, их типы и виды. Кроме этого он изучил вопросы реформирования всего комплекса учебных национальных учреждений в Таврической губернии в конце XIX – начале XX веков [5]. В научном исследовании Д.А. Прохорова представлена многолетняя деятельность И.И. Казаса в должности инспектора СТУШ и его роль в формировании крымскотатарской интеллигенции [10]. В научном труде Змерзлого Б.В. освещено положение крымскотатарских национальных школ в наиболее сложный период – становление советской власти в Крыму. Как известно, революционные и военные годы нанесли огромный ущерб и практически разрушили государственную и национальную систему образования [11].

Таким образом, в научных публикациях освещены отдельные аспекты развития народного образования крымских татар. Цель нашего исследования последовательно показать процесс создания СТУШ, опираясь на архивные документы, которые впервые вводятся в научный оборот.

Включение в конце XVIII века в состав Российской империи Крыма внесло перемены в жизнь крымских татар. Заметные изменения стали происходить и в системе народного образования. Правительство в Санкт-Петербурге и местная администрация Таврической губернии столкнулись с проблемой ознакомления местных жителей не только с положениями внутренней и внешней политики страны, но и законодательными актами государства. Возникла необходимость в квалифицированных кадрах из числа крымских татар, знающих русский язык. В губернии при существующих школах разных типов начали создавать специальные отделения для крымских татар [5, с. 52].

Усилия российской администрации по распространению светских знаний в среде крымских татар были довольно заметны. Но, к сожалению, большинство начинаний не увенчались успехом. Это привело к тому, что во второй половине XIX века основными типами народного образования крымских татар по-прежнему оставались мектебе и медресе, которые открывались по разрешению Таврического духовного мусульманского правления и подчинялись Министерству внутренних дел [5, с. 57, 69].

Правительство, намереваясь провести комплексную реформу собирало важные материалы по этому вопросу. Вскоре в Санкт-Петербургской типографии товарищества «Общественная польза» был напечатан «Сборник документов и статей по вопросу об образовании инородцев». В той части сборника, которая была посвящена вопросам крымскотатарского просвещения, были помещены многочисленные и разноплановые работы, опубликованные на страницах «Журнала министерства народного просвещения» [8].

По поручению попечителя ОдУО С.П. Голубцова в 1867 г. в Симферополе была учреждена особая комиссия, для рассмотрения и обсуждения вопроса об устройстве образовательной части у крымских татар. В состав комиссии были включены государственные чиновники, и представители разных кругов крымскотатарского общества. По просьбе попечителя округа председательство в комиссии принял на себя Таврический губернатор генерал-лейтенант Г.А. Жуковский [8, с. 122–134].

5 декабря 1867 г. в результате кропотливого труда чиновников учебного ведомства и представителей крымских татар, был утвержден «Проект устройства образовательной части у крымских татар». В нем также рассматривалась проблема необходимости открытия в г. Симферополе центрального училища для подготовки народных учителей под названием «татарской учительской школы» [7].

В разработанном комиссией проекта татарской учительской школы курс обучения должен был соответствовать курсу уездных училищ, но с большим количеством предметов. Кроме подготовки народных учителей, это учебное заведение должно было иметь целью и распространение в среде крымских татар основ светского образования. Училище должно было быть закрытым, но обучение в нем было доступно всем социальным слоям крымских татар. Возраст для поступающих в данное учебное заведение варьировал от 12 до 15 лет включительно. Программа обучения включала такие предметы, как русский язык и литература, арифметика и геометрия, история, география, чистописание и мусульманское вероучение.

Всех учителей предполагалось набирать из числа лиц мусульманского вероисповедания. Они должны были, разумеется, иметь достаточный педагогический опыт и владеть крымскотатарским языком.

Проект предусматривал четкое распределение учебного времени. Так обучение продолжалось 6 дней в неделю, за исключением пятницы. Уроки отменялись по религиозным праздникам, в пост Рамазана и «та-

бельные дни», празднуемые на общегосударственном уровне в честь особ царской фамилии. Каникулы устанавливались в обычное для государственных школ время и составляли 6 недель. Распределение времени должно было соответствовать религиозным обычаям и традиционному быту крымских татар.

В учительской школе полагался особый начальник мусульманин из российских поданных, хорошо знающий русский язык и, по возможности, с высшим образованием. В правах службы он приравнялся к инспектору прогимназий (VI класс) и подчинялся окружному начальству. Этот начальник заведовал бы педагогической, канцелярской и хозяйственной работой школы. Общество татарских мурз имело право избирать из своей среды попечителя учительской школы. Он обладал правами почетного попечителя гимназии и был обязан вносить в бюджет учебного заведения ежегодно не менее 700 рублей [7, с. 149–151].

В проекте была приведена и смета содержания школы. Учительский персонал обходился в 4.020 рублей ежегодно, а каждый воспитанник – пансионер – в 100 рублей. На наем здания выделялось 700 рублей. Первоначальные расходы предположительно составили сумму в 1.900 рублей. Планировались и непредвиденные издержки [7, с. 151–152].

2 февраля 1870 года состоялось заседание совета МНП, в присутствии двух попечителей Одесского и Казанского учебных округов, представителей от МВД, директора департамента духовных дел иностранных исповеданий, вызванных для принятия участия в обсуждении дела об «образовании инородцев». Предписывалось учредить за казенный счет учительские школы в Симферополе и Уфе с целью приготовления учителей для училищ. В частности учительская школа в Симферополе подчинялась Одесскому учебному округу (ОдУО) и должна была обеспечивать учителями училища для крымских татар [1, л. 6].

После подробного обсуждения данного постановления было закреплено подписями министра народного просвещения Д.Толстого и присутствовавшими на заседании влиятельными чиновниками Э.Сиферским, М.Могилянским, А.Цароновым, И.Корниловым [1, л. 6–9].

26 марта 1870 г были утверждены императором (Александром II) «Правила о мерах к образованию населения России инородцев». Это документ огромной важности определил на многие десятилетия политику царского правительства в сфере народного образования мусульман Таврической губернии [6].

После опубликования этого важного документа учебное начальство активно взялось за организацию русско-татарских министерских училищ (РТМУ). В связи с этим резко возросла потребность в учительских кадрах, особенно для созданных РТМУ. При этом важно было подготовить учителей из числа крымских татар. В школьном руководстве вызрела мысль об открытии специального учебного заведения по подготовке учителей из среды крымских татар.

27 марта 1872 года был издан императорский указ об открытии татарских учительских школ в Симферополе и Уфе. На основании этого указа тогда же было утверждено министерством просвещения «Положение о татарских учительских школах в городах Уфе и Симферополе. В этом документе указывалось, что «татарские учительские школы в этих городах имеют целью приготовления сведущих и опытных учителей в начальные училища татар» [1, л. 13–14].

На основе вышеназванного «Положения» МНП был утвержден Устав Симферопольской татарской учительской школы, который регламентировал деятельность учебного заведения [1, л. 13–25]. В Уставе СТУШ были установлены основные правила деятельности учебного заведения, права и обязанности учительского персонала и воспитанников школы, определена программа обучения, распределено учебное время по всем предметам и особый распорядок жизни для учащихся. Устав предусматривал права и обязанности лиц, окончивших полный курс школы. Выпускники пользовались существенными льготами, что повышало авторитет этого учебного заведения [1, л. 13–25].

После того, как были утверждены «Положение» и «Устав СТУШ» попечитель ОдУО, тайный советник С.П.Голубцов непосредственно стал заниматься проблемой открытия нового учебного заведения в Крыму. Он определил в татарскую учительскую школу инспектора и преподавателей, утвердил учебные программы по всем дисциплинам. С его согласия в школе производились все финансовые расходы казенных средств и контролировался учебно-воспитательный процесс. Попечитель округа доводил до сведения инспектора школы все распоряжения МНП. Ежегодно он писал подробный отчет о деятельности СТУШ и направлял его в министерство [3, л. 5–11].

1 августа 1872 г. исполняющим обязанности инспектора открываемой СТУШ был назначен коллежский советник Захир Измаилович Тахтаров, ему были переданы копии положения и штатов татарских учительских школ в Симферополе и Уфе. З.И. Тахтаров получил предписание от попечителя, ОдУО приступать к составлению подробных списков всех необходимых для школы вещей, классной мебели, для столовой и спальни [4, л. 1–8].

12 декабря 1872 года СТУШ была торжественно открыта. Это было важным событием в общественной и культурной жизни крымскотатарского народа, города и губернии в целом. На открытии присутствовали почетные гости: окружной инспектор Пятин, исполняющий обязанности Таврического губернатора Солнцев, директор Симферопольской мужской гимназии Познанская, инспектор народных училищ А.М. Сонг, Таврический муфтий Сеит-Джемил, уездный кадий Сейтумер эфенди, подполковник Селимша Булгаков, гвардии корнет Али бей Балатуков, муллы, имамы, мурзы, дворяне [9].

Таким образом, для подготовки крымскотатарских педагогических кадров была открыта Симферопольская татарская учительская школа. Открытие этого учебного заведения явилось важным событием в общественно-культурной жизни Таврической губернии. Это имело важное прогрессивное значение в деле распространения светских знаний среди крымских татар. Выпускники СТУШ могли продолжить обучение в более престижных учебных заведениях России. Огромной заслугой школы стала активизация процесса

формирования национальной интеллигенции получившее светское государственное образование.

Источники и литература

1. Государственный архив АРК (ГААРК), ф. 100, оп. 1, д. 1346.
2. ГААРК, ф. 100, оп. 1, д. 2360.
3. ГААРК, ф. 111, оп. 1, д. 5.
4. ГААРК, ф. 111, оп. 1, д. 8.
5. Ганкевич В.Ю. Очерки истории крымскотатарского народного образования (реформирование этноконфессиональных учебных заведений мусульман в Таврической губернии в XIX – нач. XX века). – Симферополь: Таврия, 1998. – С.162.
6. Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев, высочайше утвержденные 26 марта 1870 года// мир ислама. – 1913. – Т. 2, вып. 4 – С. 260-267.
7. Проект устройства образовательной части у крымских татар, составленный членами учебного ведомства, приглашенными к участию в учрежденной на сей предмет, и исправленный согласно с мнением татар и других членов комиссии// сборник документов и статей по вопросу об образовании инородцев. – СПб: Изд-во тип. Товарищества «Общественная польза», 1869. – С. 146-156.
8. Сборник документов и статей по вопросу об образовании инородцев. – СПб: Изд-во тип. Товарищества «Общественная польза», 1869.-522 с.
9. Открытие Симферопольской татарской учительской школы // Одесский вестник. – 1872, 23 декабря. – № 105.
10. Прохоров Д.А. И.И. Казас – инспектор Симферопольской татарской учительской школы.// Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Симферополь, 2003-вып. X-С. 599-621.
11. Змерзлый Б. В. Крымские татары в системе народного образования Крыма начала 20-х гг. XX в. // актуальные вопросы истории крымских татар. I научные чтения. Симферополь-Бахчисарай, 10-12 апреля 2002 г. – Симферополь-Бахчисарай, 2002. – С.37-40.

Васильчук Г.М.

КОНЦЕПТУАЛЬНІ ОСНОВИ СУЧАСНОЇ РОСІЙСЬКОЇ ІСТОРІОГРАФІЇ СОЦІАЛЬНО-ЕКОНОМІЧНИХ ТА ПОЛІТИЧНИХ ПЕРЕТВОРЕНЬ В СРСР 1920–30-Х РР

Російська історична наука, долаючи «кризу», яка виникла наприкінці 80-х – початку 90-х рр., розвивається на засадах своєрідного методологічного плюралізму, спираючись на ґрунтовну джерельну базу. Демонтаж марксистсько-ленінської методології відбувався на теренах колишніх радянських республік, історики яких формували власні концепції висвітлення минулого. Пошук альтернативної методології, котрий припадає на першу половину 90-х рр., супроводжувався дискусіями, спростуванням старих і формуванням нових ідеологем. На цю обставину та специфіку пострадянського історіографічного дискурсу звертали увагу відомі російські історики – А.Н. Сахаров, Г.О. Бордюгов, В.Г. Афанасьєв, Г.Д. Алексєєва, Ю.Л. Дьяков, Д.О. Поляков, В.П. Данилов [1]. Вони критично оцінювали історіографічну ситуацію, вибудовували перспективи розвитку історичної науки, визначалися з проблемно-тематичними пріоритетами, концептуальними, світоглядними і суто методологічними аспектами. Російських істориків не влаштувала «струнка соціально-історичних уявлень», притаманна радянській історіографії, позаяк вона «стала канонічною» [2]. Пострадянська історіографія, перший етап формування якої припав на 1989–1990 рр., коли за висловлюванням Г.О. Бордюгова «політична кон'юнктура» та інерція минулого «ніжно викручувала нам руки» [3], вирізнялася перебудовним радикалізмом щодо висвітлення радянської історії та еволюційним освоєнням теоретико-методологічних надбань світової науки.

Радянська політична система, основою якої була комуністична партія, перестала існувати, тому відбувся не лише перегляд теорії історичних досліджень, а також їх пріоритетів. Для з'ясування маловідомих сторінок соціально-політичної історії, особливо радянського періоду, необхідні були нові архівні джерела, які активно досліджували історики у пошуках історичної правди, зосереджуючись на фактологічних підходах, принципах історизму, об'єктивності, формуючи нову історіографічну базу традиційних наукових пріоритетів – висвітлення непу, аграрних відносин, колективізації, політики розкуркулення. Змінювалося не «обличчя» науки [4], а її експериментальна база. Сучасні історики займалися ревізією міфів і догм про минуле.

Політологічні теорії, які виникли на Заході багато років тому, почали проникати в історіографічний простір Росії, оголений перебудовними процесами початку 90-х рр. Нехтуючи власним досвідом конкретних методик історичних досліджень, учені-суспільствознавці почали запозичувати пізнавальні технології сучасної західної соціології та політології. Зокрема, для суспільних наук пострадянського періоду стала модною концепція «школи тоталітаризму», яка слугувала для них методом історичного пізнання радянського суспільства. Вони ототожнювали не розрізняючи онтологічні та гносеологічні аспекти, аналізуючи реалії соціально-економічних та політичних відносин. Так, на початку 90-х рр. висвітлення історії здійснення жовтневої революції сприймалися деякими істориками як «шлях до тоталітаризму» [5]. Об'єктом і предметом наукового дослідження стали тоталітарна держава і суспільство, які висвітлювалися в контексті масових репресій, політичної цензури і розкриття феномену сталінізму, хоча траплялися спроби з'ясувати похо-